

Гизела Дрола как культурный посредник: ее роль в рецепции русской литературы в Германии

Бакши Наталия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия

Gisela Drohla as a cultural mediator. Her role in the reception of Russian literature in Germany

Bakshi Natalia

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia

Аннотация

Аннотация: на основании архивных материалов в статье восстановлена биография и история важнейших публикаций переводчицы и культурного посредника между Россией и Германией Гизелы Дрола

Abstract

Annotation: based on the archive materials there will be the biography and the history of the main publications of translator and cultural mediator between Russia and Germany Gisela Drohla reestablished.

Ключевые слова: Дрола, Insel, Suhrkamp, русская литература, культурный посредник.

Keywords: Drohla, Insel, Suhrkamp, Russian literature, cultural mediator.

Гизела Дрола (Gisela Drohla) была одной из самых известных переводчиц и культурных посредников между Россией и Германией в промежутке с 1960х по 1980-е гг. Конец 1950-х — начало 1960-х гг. в Германии, и прежде всего в ФРГ отмечен усилением интереса к России, связанного с „Оттепелью“ и возвращением имен, запрещенных при Сталине. В 1958 г. в самой престижной немецкой газете „Франкфуртер Альгемайне“ выходит рецензия на пастернаковского „Доктора Живаго“ с многозначительным заголовком „Россия возвышает голос“; происходит открытие Набокова, выходит „Лолита“. В 1962 г. Евтушенко устраивают триумфальное шествие по немецким городам. В это же время возникает большой интерес к русскому литературному модерну, до сих пор по большей части не известному. В этой

ситуации повышенного интереса к России в ФРГ особенно остро ощущается нехватка культурных посредников, не только хорошо владеющих языком, но и имеющих связи с русскими писателями. Одним из первых лектора-слависта берет в 1966 г. издательство Suhrkamp. Наряду со славистами Й. Хольтузенем, Х. Просс-Верт и переводчиками А. Кемпфе, Х. Сахно важным культурным посредником становится Г. Дрола. Однако несмотря на многочисленные переводы в известных немецких издательствах, таких как Suhrkamp, Insel, S.Fischer, Kippenheuer /Witsch и Luchterhand, до сих пор не опубликовано никакой информации о ее биографии и творческом пути. Говоря об особенностях переводческой культуры, исследовательница Ш. Шаадат разделяет переводчиков на «невидимых» и зримо присутствующих [Schahadat, 2016]. Зримо присутствуют те, кто оказывается на титульной странице своих переводов, пишет предисловия к ним, публикует мемуары, получает награды, т.е. пытается занять в культурном трансфере определенную нишу. «Незримые» переводчики, напротив, не обладают собственным языком, наделяя им только чужие литературные произведения. Именно таким незримым переводчиком в полном смысле слова была Дрола. Несмотря на многочисленные просьбы, она отказывалась писать предисловия и комментарии к переводимым ею книгам, считая, что тексты говорят сами за себя. Ее не заботила проблема собственных авторских прав. Несмотря на большое количество переводов важнейших русских и советских писателей, она не получила ни одной награды за свою деятельность. На основании архивных

документов университетских архивов Марбурга и Гейдельберга, а также архива издательства Suhrkamp, мной была восстановлена биография переводчицы и история публикаций ее важнейших переводов [SUA; Marburger Universitäts archiv].

1. Биография

Г. Дрола, урожденная Ритцингер, родилась 27.10.1924 в Нидер-Омендалеко от Майнца, изучала в Гейдельберге с 1943 по 1949 гг. античность и древнюю историю. В 1950 г. под именем Гизела Меервайн (фамилия ее первого мужа) защитила в университете Гейдельберга кандидатскую диссертацию по теме „Фронтонная скульптура этруско-италийских храмов“. После окончания учебы она активно занималась греческой философией, философией языка, славянской филологией, византистикой и грузинской литературой. С 1959 г. работала редактором и переводчиком в различных издательствах. С 1959 по 1965 гг. являлась внешним лектором издательства Insel, где в сферу ее обязанностей входило составление русской программы, а также перевод и подготовка изданий русской литературы. После развода со своим вторым мужем, д-ром В. Дрола, она переезжает в Марбург, где в 1970-х гг. работает над проектом докторской диссертации по грузинской литературе. По ее собственному свидетельству в автобиографии, написанной для университета Марбурга, она знала русский, грузинской, греческий, английский, болгарский и французский языки. С 1972 г. она становится ученым советником, приобретая тем самым статус государственного чиновника, в университете Марбурга. Вследствие

рабочей перегрузки, а также ухудшившегося самочувствия в 1973 г. она прерывает договор с издательством Suhrkamp, где с 1971 г. являлась внешним лектором по русской литературе, однако остается в качестве консультанта. По собственному желанию и состоянию здоровья 30 июня 1981 г. выходит на пенсию. В 1983 г. в возрасте 59 лет Дрола умирает от тяжелой болезни.

2. История важнейших публикаций

С Дролы в известном издательстве Западной Германии Insel с 1959 г. начинается систематическая работа с русской литературой. Дролу и Ф. Арнольда, директора издательства, связывали дружеские отношения, что привело к продуктивной совместной работе. Одним из первых плодов их совместной деятельности стала антология «Русская лирика XX в.» (1959), идею которой предложил Дроле Арнольд. Антология должна была включать важнейшие имена русского „серебряного века“: Ф.Сологуба, А.Блока, С.Есенина, В. Маяковского, Б.Пастернака, О. Мандельштама, — и ориентироваться на уже существующие переводы из этих авторов. Предварять ее должно было небольшое предисловие Дролы с краткими биографическими справками по каждому писателю. Однако довольно быстро Дрола отказалась писать предисловие, ошибочно полагая, что тексты говорят сами за себя. Возможно, именно из-за отсутствия минимального предваряющего текста, объясняющего роль и значение каждого из авторов для русской культуры, антология не нашла большого отклика, хотя и была позитивно оценена прессой [Der Tagesspiegel, 8.05.1960; Neue Wege, 11/1960; Besinnung 3/1960].

Продолжением этой антологии в определенном смысле стал знаменитый „Музей современной поэзии“ (1960) Г.М. Энценсбергера, в котором в русском разделе содержались все те же имена, что и у Дролы, с добавлением В.Хлебникова. Из архивных материалов издательства Suhrkamp очевидно, что именно в 1960-1961 гг., когда Энценсбергер был лектором издательства Suhrkamp, он с большим интересом следил за русской и советской литературой и за деятельностью Дролы. Он первым прочел ее перевод „Художник неизвестен“ В. Каверина и настоятельно рекомендовал его к печати в Suhrkamp.

В отличие от скромной антологии Дролы компендиум Энценсбергера до сих пор является программным сборником мировой поэзии первой половины XX в.

В 1959 г. Арнольд предлагает Дроле перевести недавно вышедший в американском издательстве Grove-Press и вызвавший бурную реакцию роман А. Белого „Петербург“, вступая при этом в конкуренцию с такими именитыми издательствами, как Fischer, Piper и Steingrüben. Чтобы избавиться от конкурентов, Дрола совершает переводческий подвиг и переводит более 500 страниц текста за 2,5 месяца. О хорошем качестве перевода свидетельствует среди прочего и то, что в 1976 г. перевод был включен в главную программу издательства Suhrkamp.

Затем Дрола перевела для издательства Insel роман „Зависть“ никому на тот момент неизвестного советского писателя Ю. Олеши (1960), а также „Серебряного голубя“ А. Белого, ставшего с того момента благодаря Дроле автором издательства Insel. Обе книги пользовались успехом. В том же году Дрола

подписала с издательством договор, по которому обязалась переводить по 96 авторских листов в год, что свидетельствует о ее уникальной работоспособности.

Конкурентная борьба развернулась в 1961 г. и по поводу перевода книги киргизского писателя Ч.Айтматова „Джамия“, внимание к которой привлек итальянский перевод с предисловием Л.Арагона, который писал: „Это лучший любовный роман в мире“, „Ромео и Джульетта, Паоло и Франческа бледнеют по сравнению с Даньярм и Джамией“. После такой оценки несколько издательств претендуют на перевод, который Дрола на тот момент уже обещает издательству Piper. Однако Арнольду удалось убедить Дролу опубликовать его в Insel. Роман становится абсолютным бестселлером, переживает более 30 переизданий в издательствах Insel и позднее в главной программе Suhrkamp.

В 1965 г. после объединения издательств Insel и Suhrkamp и вынужденного ухода директора Insel Арнольда продуктивность Дролы снижается. В навязанной ей директором издательства Suhrkamp функции консультанта она не может продолжать формирование „классической“ русской программы, поскольку Зигфрид Унзельд, следуя духу времени, хочет сделать акцент на советском модерне. Дрола всячески этому противится и в 1973 г. расторгает договор, жалуясь приятельнице в одном из писем, что советскую литературу после 1930-го г. читать в принципе невозможно.

К 1970-м гг. неотвратимо наступает новая эпоха, постепенно вытесняющая Дролу с ее классическими приоритетами. Интерес к чуждой ей советской литературе в 1970-х гг. уже не остановим.

Ее перевод «Анны Карениной» был в 1960-1970х гг. очень позитивно оценен и считался лучшим. Однако уже в 1990-е гг. произошла переоценка и новый лектор-славист издательства Suhrkamp заказал новые переводы «Анны Карениной» и «Петербурга». Дрола была быстро и незаслуженно забыта, а ее деятельность так и не нашла объективной оценки.

Литература

- Schahadat S. Sichtbare Übersetzer – transkulturelle Biographien. Am Beispiel von Karl Dedecius und Ilma Rakusa // Übersetzungslandschaften. Themen und Akteure der Literaturübersetzung in Ost- und Mitteleuropa. / Hg. Schahadat S., Zbytovský Š. Bielefeld: transcript Verlag, 2016. S. 19-40.
- SUA: Suhrkamp/03 Lektorate/Borchers; SUA:
- SUA: Suhrkamp/01 VL/Allg. Korrespondenz.
- SUA: Pressemappen.
- Marburger Universitäts archiv (Personalakte: 310 Nr. 6558).

References